

НЕКОТОРЫЕ ОСНОВАНИЯ ВЫРАБОТКИ СТРАТЕГИИ ПЕРЕХОДА К СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Прошедшие президентские выборы вновь возродили у значительной части общества надежду на превращение Украины в высокоразвитую страну европейского уровня. Насколько она реальна в этот раз? Не повторится ли ситуация начала 90-х годов XX ст., когда вместо скорого (как считали многие) осуществления этой идеи, страну постиг системный кризис, невиданное в мирное время падение экономики. Ведь и сегодня преобладают эмоции, а не доводы, упование на "естественные законы рынка" вместо четкого понимания сущности социальной экономики, не говоря уже о стратегии ее воплощения.

Тогда многие поверили ссылкам на мировой опыт, что нет ничего эффективнее частной собственности и основанного на ней рыночного хозяйства. От планового хозяйства отказались легко и быстро, а вот радоваться результатам рыночной экономики большей части украинского общества пока не приходится. И большинству ныне живущих "пересічних громадян" так и не придется. Не доживут. Не потому, что этот "мировой опыт" оказался ошибочным. Отнюдь. Несколько десятков государств с рыночной экономикой действительно процветают – и процветают, именно благодаря использованию механизмов рынка. Но при этом в мире имеется в несколько раз большее число стран, которые не процветали, не процветают, и никогда процветать не будут. И это тоже реалии рынка. Современный мир иерархичен и жесток. Он как пирамида, к вершине которой (как раз и демонстрирующей "социальную экономику"), стремятся все, а доходят только сильнейшие. Удел остальных стран – быть основанием этой пирамиды.

Стратегию перехода к социальной экономике в Украине можно разработать только на фундаменте научных знаний, а не на иллюзиях или рекламных изображениях, доминирующих сегодня не только в СМИ, заявлениях политиков, но и у значительной части экономистов. В свою очередь, научная

разработка проблемы предполагает учет целого ряда положений политэкономического характера. Назовем важнейшие из них.

1. Черты, параметры и специфику социальной экономики можно достаточно полно раскрыть на основе анализа национальной экономики любого государства, достигшего данного уровня развития. Раскрыть же ее природу, сущность, а следовательно, разработать стратегию ее достижения – таким путем невозможно. Социальная экономика – это феномен не национальной, а мировой экономики. В процессе глобализации на Земле сложилась единая система, в рамках которой национальные экономические комплексы – не более, чем ее подсистемы (наряду с межгосударственными образованиями, транснациональными корпорациями, международными финансовыми учреждениями и т.п.), чьи параметры в значительной мере определяются именно местом и ролью страны в этой мировой сверхсистеме.

2. Данную систему иногда изображают в виде пирамиды, где каждая из стран относится к одной из трех иерархически расположенных страт: доиндустриальной (аграрно-индустриальной), индустриальной и постиндустриальной. Более продуктивной является концепция "мир-системы" (И. Валлерстайн), изображаемой в виде трех концентрированных кругов, представляющих наиболее развитые страны – "ядро мир-системы", а также "полу-периферию" и "периферию". В рамках данного подхода современное человечество рассматривается как единая мировая капиталистическая система, развивающаяся по своим собственным законам.

3. Важнейшая характеристика мир-системы – неравенство входящих в нее стран. Причем данное неравенство – не случайность, а имманентное качество самой системы. Утверждения о том, что любое государство, используя законы рынка, может стать высокоразвитым и процветающим – это обман или самообман. Этому противоречит сама природа капитализма, которая, как предсказал в свое время К. Маркс, неизбежно ведет к концентрации капитала и углублению неравенства основных агентов производства. Если во времена самого К. Маркса это были, прежде всего, классы, то сегодня, когда капитализм как самодостаточное явление существует в виде мир-системы, оно проявляется как неравенство между странами, хотя и не исчерпывается им. Мировая статистика дает неоспоримые

доказательства не только наличия, но и усиления этой тенденции. Классовое неравенство при этом не исчезает, но в развитых странах значительно смягчается, так как все большая часть прибавочного продукта поступает в эти страны уже извне.

4. Невозможность перехода к социальной экономике всех стран вытекает также из ограниченности ресурсов Земли. Как утверждают многочисленные исследователи, для перехода всего человечества на стандарты потребления развитых стран потребовались бы дополнительные ресурсы еще нескольких таких планет, как наша. В силу не только ограниченности, но и исчерпаемости многих важнейших ресурсов, уже в недалеком будущем реальностью может стать тенденция к снижению уровня жизни и стандартов потребления у нынешних лидеров, обострение борьбы за ресурсы между ними. Положение остальных стран будет ухудшаться. Но это уже другая тема.

5. Однако, пока имеются высокоразвитые страны с социальной экономикой – остается хотя бы теоретическая возможность для отдельной страны присоединиться к ним. Для создания модели такого продвижения необходимо четко уяснить источник благополучия и процветания первых. А именно – присвоение прибавочного труда других стран и народов. Тезис, который вызывает органическое неприятие большинством сторонников рыночной экономики. Большинство, но не всеми. Во время встреч с коллегами из ряда американских колледжей и университетов меня поразило то, что никто из них даже не оспаривал мои утверждения о том, что источник процветания США – присвоение прибавочного продукта, создаваемого во всем мире. Они убеждали меня в том, что это – справедливо, что это плата, которую человечество отдает им за ту роль, которую они играют в мире. Когда же я спросил профессора Дж. Нелсона (Joel I. Nelson), автора монографии "Постиндустриальный капитализм" [1], что надо сделать, чтобы и Украина стала постиндустриальной, процветающей страной, он ответил кратко и по существу: "Найти свой Китай". Об источниках благополучия США знают не только профессора. Очень популярный учебник социологии Дж. Масиониса, выдержавший десяток изданий, разъясняет: "Хотя мы склонны считать благополучие нашим достоинством, социологический подход показывает, что эти достижения связаны в основном с привилегированным положением, которое занимают США в глобальной социальной системе" [2, с. 30].

Страна, умеющая эффективнее других присваивать чужой прибавочный продукт, четко представляет источник своего благополучия. В свою очередь, огромные усилия, предпринимаемые самими Штатами, изначально ориентированы на достижение двух целей: сохранение подобной мировой системы и развитие собственных качеств, позволяющих им сохранять такую роль в организации мирового хозяйства. Причем последнее обеспечивается двояко: наращиванием собственных параметров и максимальным препятствованием в этом всем остальным странам. Именно разность потенциалов (уровней развития) стран является важнейшим условием присвоения прибавочного продукта в рамках мир-системы.

6. Какие же существуют варианты достижения статуса высокоразвитой рыночной страны с социальной экономикой? В истории их было три:

- Естественно-исторический, в силу которого социальная экономика сформировалась в тех странах, которые к моменту ее возникновения входили в число мировых лидеров.

- "Догоняющий", которым прошла Япония, а сейчас имеют шанс реализовать его некоторые страны из числа новых индустриальных. Особенность такого варианта – необходимость максимальной и длительной концентрации усилий наций, необходимых для преодоления не только технических трудностей, но и сопротивления остальных стран.

- "Авансированный", когда важнейшим условием становится не просто поддержка со стороны страны или группы стран, обладающих данным статусом, а присоединение таких претендентов к себе. По этому пути пошли ГДР и новые члены Евросоюза. Помощь, оказываемая при этом менее развитым странам, отнюдь не отрицает всего сказанного выше. Так как само расширение Евросоюза обусловлено тем, что в прежнем своем составе, объединяя развитые страны Европы, он был слабым в геополитическом плане, что снижало его шансы в конкурентной борьбе за долю прибавочного продукта и мировых ресурсов. Расширение вынужденное, ориентированное на тот минимум, при котором можно обрести достаточный геополитический вес. И, по мнению многих функционеров ЕС, этот предел уже достигнут.

7. Гипотетически Украина имеет шанс воспользоваться вторым и или третьим вариантом. Предыдущее политическое

руководство страны декларировало одновременное следование обоим, что было обречено на провал, так как конкретное содержание каждого из них часто не только не совпадало, но по ряду важнейших позиций взаимоисключало друг друга. Нынешнее руководство страны однозначно ориентировано на третий. Без теоретических обоснований данного выбора. Если же утверждения функционеров ЕС о том, что Украина, по крайней мере, в ближайшие 15–20 лет не станет членом Евросоюза – это будет иметь для страны негативные последствия, так как надолго, если не навсегда, закрепит ее в статусе "донора".

Важнейшая на сегодняшний день задача – дать всесторонний анализ обоих вариантов и вероятности их осуществления. Но для начала – раскрыть сегодняшние роль и место Украины в современной мир-системе. Чтобы уже сейчас разработать мероприятия, позволяющие хотя бы частично перекрыть те каналы, по которым созданный в стране прибавочный продукт перетекает к счастливым обладателям социальных экономик, и наоборот – расширить те немногочисленные, по которым он поступает к нам.

Литература

1. "Post-industrial capitalism: Exploring economic Inequality in America" Joel I. Nelson, 199 p. SAGE publications. – July, 5. – 1995.
2. Масионис Дж. Социология. – 9-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 752 с.